

Простой каузатив вместо двойного

Двойной каузатив

Каузатив является одной из актантных дериваций, имеющих необычное свойство: в языках мира, где каузатив может маркироваться морфологически, его аффиксы часто могут дублироваться. Это связано, в частности, с семантикой каузации и с тем, на какие актанты воздействует каузатив. Если, например, бенефактив, добавляет в ситуацию новый не прямой объект, а значит, может с трудом дублироваться в силу запрета на дублирование семантических ролей (ср. невозможность конструкций типа *Я сделал это для Васи для Маши*), то каузатив добавляет в ситуацию агенса-каузатора, занимающего позицию субъекта, а прежний субъект занимает позицию непрямого объекта, но сохраняет свойства каузатора, таким образом, цепочка может быть очень длинной.

Как указывается в работе [Smeets 1984], в адыгейском языке действует факультативное правило замены двойного каузатива на простой:

- (1) se sjə-txamatə šež'əje-г s-jə-ve-čan-əв
я мой-начальник нож-ABS 1SG-3SG-CAUS-точить-PERF
'Мой начальник заставил меня наточить нож'.

или:

- (2) se sjə-txamatə šež'əje-г s-jə-ve-ve-čan-əв
я мой-начальник нож-ABS 1SG-3SG-CAUS-CAUS-точить-PERF.
'Мой начальник заставил меня наточить нож'

В этой экспедиции моей целью было выяснить статус, семантические и синтаксические характеристики двойных каузативов. В частности, было существенно, как распределены между собой одинарный и двойной каузативы. Исходно можно было предложить, по крайней мере, следующие варианты:

- Связь с исходным глаголом;
- Связь с типом каузации;
- Связь с характеристиками каузатора и кози.

В литературе распределение данных вариантов практически не исследовалось. Во многих случаях эти две возможности просто не рассматривались, а в работе [Smeets ...] было введено факультативное правило замены двойного каузатива на простой.

Заметим, что типологически более распространена обратная ситуация – когда сочетание двух каузативных аффиксов, как кажется, выступает «вместо одного» аффикс, то есть второй маркер не добавляет в актантную структуру глагола никакого актанта (типологическому анализу таких случаев посвящена работа [Kulikov 1999]). Однако эта ситуация более понятна, чем адыгейская: поскольку аффиксы каузатива часто сильно полисемичны, в таких случаях один из аффиксов употребляется в переносном значении. Напротив, ситуация, когда актантная структура глагола требует именно двух каузативных аффиксов, но реально появляется только один, аномальна: неясно, почему допустим пропуск маркера, отвечающего за определённые семантические и синтаксические свойства глагола. Как я покажу ниже, такая ситуация вполне естественна, если учесть особенности устройства адыгейской глагольной словоформы.

Характеристики первого каузатива

При двойном каузативе второй по порядку присоединения каузативный маркер, как правило, выражает не прямую дистантную каузацию – каузируемым является агенс, плохо поддающийся прямой контактной каузации. Типы каузации, выражаемые первым маркером, более разнообразны: в частности, каузируемым может быть пациенс. Казалось бы, для опущения может быть существенно, тождественны ли типы каузации, выражаемые двумя маркерами. В частности, интересно, может ли происходить опущение при отыменных глаголах, для которых некаузативных глагольных коррелятов просто не

существует.

Судя по всему, свойства исходного глагола несущественны: опущение маркера происходит даже при отыменных глаголах:

- (3) *thamate-m raboči-m рҕехә-г qә-г-јә-ве-čәnә-в*
начальник рабочий-ERG пила-ABS INV-3SG.IO-3SG.A-острый-PAST
'Начальник заставил рабочего наточить пилу' (отыменной глагол);
- pare čale-m čaškә-r stol-әm tә-rә-г-јә-ве-wәс_wa-в*
папа парень-ERG чашка-ABS стол-ERG LOC-INS-3SG.IO-3SG.A-CAUS-стоять-PAST
'Папа заставил парня поставить чашку на стол' (стативный глагол);
- (4) *se s-jate fatagrafiје-хе-г qe-z-ве-лөв_wa-в*
я 1SG-отец фотографии-PL-ABS INV-1SG.A-CAUS-видеть.AP-PAST
'Я заставил отца показать мне фотографии' (динамический глагол).

Особенно интересно, что возможны примеры типа (3): можно было бы ожидать, что при отыменных глаголах маркер каузатива более тесно связан с основой, чем при отглагольных (ср. образование отыменных каузативов без помощи специальных маркеров, типа *белить* или французского *noircir*). Тем не менее, и это не мешает сокращению одного из каузативных префиксов.

Семантика конструкции с двумя каузативными префиксами

Судя по всему, если возможны оба варианта, двойной каузатив выделяет каузатора: 'Именно начальник заставил рабочего наточить пилу'. Впрочем, при нейтральных Это подтверждается фокусной конструкцией:

- (5) *thamate-г arә raboči-m рҕехә-г је-z-ве-ве-čәnә-ве-г*
начальник-ABS FOC рабочий-ERG пила-ABS 3SG.IO-REL-CAUS-CAUS-острый-PAST-ABS
'Именно начальник заставил рабочего наточить пилу';
- (6) *thamate-г ara һaw-m-i јә-š_wәz-a*
начальник-ABS FOC или 3SG-жена-Q
raboči-m рҕехә-г је-z-ве-ве-čәnә-ве-г
рабочий-ERG пила-ABS 3SG.IO-REL-CAUS-CAUS-острый-PST-ABS
'Это начальник попросил рабочего наточить пилу или его жена?'

Более того: имеется случай, когда информант не признаёт возможность двойного каузатива в простом предложении ('рабочий заставил жену наточить тляпку'), но признаёт его единственно возможным при фокусе ('это именно рабочий заставил жену наточить тляпку').

Такая семантика двойного каузатива вполне согласуется с употреблением двойных и простых каузативов в языках мира. В ситуациях, когда двойной каузатив может употребляться вместо простого, он обозначает интенсивную каузацию: ср., например, 'удивить' vs. 'сильно удивить'. Ясно, что, в отличие от адыгейского, здесь действует не коммуникативное, а семантическое правило, однако высокая интенсивность каузации ведёт к тому, что она становится выделенной для говорящего.

При этом конструкция с сокращением каузатива тяготеет к случаям, когда кози – третьего лица. В других случаях она употребляется редко:

- (7) *š_wәzә-m рҕехә-г s-јә-ве-ве-čәnә-в*
сестра-ERG пила-ABS 1SG.IO-3SG.A-CAUS-CAUS-острый-PAST
'Сестра заставила меня наточить пилу'.

Несмотря на это, иногда сокращение возможно и в нетретьем лице:

- (8) *rap čaškә-r ⁺tә-rјә-s-јә-ве-ве-wәс_wa-в/-tә-rјә-s-јә-ве-wәс_wa-в*
папа чашка-ABS LOC-3SG.S-1SG.IO-3SG.A-CAUS-CAUS-стоять-PAST/LOC-
3SG.S-1SG.IO-3SG.A-CAUS-стоять-PAST
'Папа заставил меня поставить чашку на стол'.

Как и вообще двойная каузация, такие сокращения в разной степени разрешаются разными информантами – во всяком случае, как правило, если в паре примеров возможно

опущение при нетретьем лице, то возможно и в третьем.

Почему возникают одинарные каузативы вместо двойных?

Как кажется, при образовании рассматриваемых конструкций играют роль и прагматические, и морфологические факторы: с одной стороны, свернуть две каузации в одну можно в том случае, когда ни одна из них не выделена. С другой стороны, важны морфологические особенности глагола.

При усечении второго каузатива в некоторых случаях появляется «лишний» префикс:

- (9) nane čale-m čaškə-r stol-əm tə-rə-rjə-ke-wəc_wa-к
мама парень-ERG чашка-ABS стол-ERG LOC-RE-3SG.A-CAUS-стоять-PAST
'Мама заставила сына поставить чашку на стол'.

По всей вероятности, это – инструментальный префикс: ср. примеры:

- (10) čale-m məž_we-m-če š'emežə-r ə-ke-čanə-к
парень-ERG камень-ERG-INS коса-ABS 3SG.A-CAUS-острый-PAST
'Парень наточил косу (камнем)';

- (11) čale-m məž_we-m š'emežə-r r-jə-ke-čanə-к
парень-ERG камень-ERG коса-ABS INS-3SG.A-CAUS-острый-PAST
'Парень наточил косу камнем'.

О том, что *re-* в таких случаях – именно инструментальный префикс, свидетельствуют некоторые случаи, когда форма без *re-* является одинарным каузативом ('парень наточил косу'), а форма с *re-* инструментальным двойным ('начальник заставил парня наточить косу камнем'). *re-* в таких случаях обозначает одновременно и инструментальность, и каузацию.

Префикс re-

Судя по данным каузативов, префикс *re-* может, с одной стороны, присоединять не прямой объект (каузатора или аргумент), а с другой – понижать транзитивность глагола (например, при реципроках на *zere-*). Подобное поведение проявляют и другие версионные превербы – например, *fe-* (бенефактивное и потенциальное употребления) и *š_wə-* (малефактивное и инволитивное употребления).

Теперь ясно, почему употребление данной конструкции так ограничено:

- В фокусных конструкциях – усечённый набор превербов, следовательно, обозначить второго кози невозможно.

Интересно, кстати, что «обычные» аппликативные префиксы в нефинитных формах не усекаются – усекаются только личные. Следовательно, обозначается только **наличие ещё одного актанта**.

- С первым лицом сочетаются, возможно, не все аффиксы – поэтому различительность также теряется. С другой стороны, она могла бы быть достигнута просто за счёт префиксов – поэтому не вполне ясно, почему первое лицо обычно не выступает в этой конструкции. Впрочем, некоторые информанты допускают прибавление преверба при нетретьем лице:
- С другой стороны, играет роль семантика: ср. фокусную семантику в «нормальных» конструкциях. При этом важно, что фокуса на внешней каузации всё равно не возникает (иначе использовались бы лексические каузативы). Кози второго лица неизбежно оказывается выделен, а следовательно, не может употребляться в таких конструкциях.

Довольно стройная картина наблюдается именно с трёхвалентными двойными каузативами – при большем количестве валентностей ситуация осложняется (ср. *ke-ke-lev_wə* 'заставить показать'):

- (12) s-jane rə-s-jə-ke-lev_wə-к/*rə-s-jə-ke-ke s_wəret-əг
1SG-мать 3SG.IO-1SG.IO-3SG.A-CAUS/*CAUS-CAUS-видеть-PAST картина-ABS

‘Мама заставила меня показать отцу картину’;

(13) j-ane arə a-š' j-ate s_wəret-əg je-z-ke-ke-λek_wə-ke-g
3SG-мать FOC тот-ERG 3SG-отец картина-ABS 3SG.IO-REL-CAUS-CAUS-видеть-PAST-ABS

‘Именно мама заставила сына показать отцу фотографию’.

Судя по всему, при многовалентных глаголах ситуация обратная: опущение возможно в большей степени при нетретьем лице, хотя встречаются и исключения:

(14) s-jane sə-rjə-ke-z-jə kart-xe-g rə-s-jə-ke-(ke)-λek_wə-ke-x
1SG-мать 1SG.S-3SG.A-CAUS-ЗАСТАВИТЬ-& ФОТОГРАФИИ-PL-ABS INS-1SG.IO-3SG.A-CAUS-(CAUS)-
ВИДЕТЬ-PAST-PL

‘Мама заставила меня показать отцу фотографии’

Другие «немотивированные» каузативы

Помимо двойного каузатива, в адыгейском языке существуют и другие случаи, когда наличие или количество каузативных маркеров не соответствует числу актантов глагола. В частности, каузатив может иметь значение переключения референции и не добавлять в ситуацию никакого актанта:

(15) a-fede-xe-g zexe-b-ke-xe xwə-š't-ep
3PL.IO-похожий-PL-ABS LOC-2SG.A-CAUS-слышать стать-FUT-NEG

‘Нельзя было, чтобы он такое услышал’.

Формально каузатором является субъект предыдущей клаузы, однако в действительности в ситуации он не участвует – каузатив используется не для **добавления** в ситуацию каузатора, а для **понижения** роли предыдущего субъекта от собственно субъекта к фиктивному каузатору.

Судя по материалу адыгейского, используется для связывания предложений друг с другом в том случае, если в предыдущем предложении субъектом является каузатор, существенный для говорящего (т.е. тоже играют роль коммуникативные факторы).

Двойной каузатив вместо одинарного: дериваты от глаголов эмоций

Помимо случаев с сокращением каузатива, существуют случаи с (вроде бы) лишним каузативом – дериваты от глаголов эмоций.

(16) qebar-ew qə-s-jə-wə_wa-ke-m sə-rjə-ke-ke-qwəmeçə-в
новость-ADV INV-1SG.IO-3SG.A-говорить-PAST-ERG 1SG.S-3SG.A-CAUS-CAUS-
беспокоиться-PAST

‘Новость, которую он мне сообщил, заставила меня переживать/беспокоиться’.

(17) se s-jə-к_wənek_wə-m ha-m sə-r-jə-ke-кə-g_wəmeçə-в
я 1SG-POSS-сосед-ERG собака-ERG 1SG.S-3SG.IO-3SG.A-CAUS-CAUS-беспокоиться-PAST
‘Сосед побеспокоил меня, оставив мне собаку’.

И даже:

(18) saše haçe-xe-g svete qə-fe-š'ex-i a-ra-rje-ke-ke-gwəmeçə-в
Саша гость-PL Света INV-BEN-вести-& 3PL.IO-3PL.IO-3SG.A-CAUS-CAUS-тревож.-PAST
‘Приведя к Свете гостей, Саша доставил ей беспокойство’;

Второй каузативный маркер в действительности не является полностью лишним: можно заметить, что количество **семантических** актантов вполне соответствует тому, которое мы бы ожидали от двойного каузатива: внутренним каузатором становится стимул эмоции (например, ‘собака’ в (15) или ‘гости’ в (17)). Тем не менее, это не всегда отражается в глагольном согласовании: внутренний кози не всегда контролирует глагольное согласование:

(19) a g_wəš'ə?-xe-m/g_wəš'ə?-əm r-jə-ke-ke-gwəmeçə-в
тот слово-PL-ERG/слово-ERG 3SG.A-CAUS-CAUS-беспокоиться-PAST

‘Он его обеспокоил этими словами’.

В отличие от большинства двойных каузативов, каузативы от глаголов эмоций при фокусе и нетретьем лице как раз усекаются:

- (20) səd-çе b-ке-g_wәмеçә-в/*b-ке-ке-g_wәмеçә-в
что-INS 2SG.A-CAUS-беспокоиться-PAST/2SG.A-CAUS-CAUS-беспокоиться-PAST
‘Чем ты его обеспокоил?’
- (21) mə gwəš’ə?-хе-м-çе b-ке-g_wәмеçә-в
этот слово-PL-ERG-INS 2SG.A-CAUS-беспокоиться-PAST
‘Ты его обеспокоил этими словами’.

Таким образом, данная конструкция ограничена случаями, когда оба каузатора принадлежат к третьему лицу. Хотя данный случай и случай усечения каузативного маркера кажутся противоположными, в действительности они очень похожи – просто в случае глагола ‘беспокоиться’ скорее стоит говорить не об **усечении двойного каузатива**, а о **надстройке одинарного**. Если считать, что базовой, нормальной является всё же конструкция с одинарным каузативом, понятно, почему конструкция с двойным ограничена третьим лицом. Именно в третьем лице, где маркеры эргативного согласования совпадают и являются нулевыми, возможны различные операции с каузативными маркерами, не приводящие к их конфликту с согласовательными.

С другой стороны, такая конструкция запрещена, если не говорится о причине эмоции – в этом случае допустим только одинарный каузатив:

- (22) *sjə-в_wәпек_wә-м г-јә-ке-ке-g_wәмеçә-в
сосед-ERG 3SG.IO-3SG.A-CAUS-CAUS-беспокоиться-PAST
‘Сосед меня обеспокоил’.

По всей вероятности, мы имеем дело с инструментальным каузативом – кози при нём в норме может не контролировать глагольное согласование (даже в случае, если сам каузативный аффикс обязателен). Ср. глагол *ке-stən* ‘жечь’ с обязательным каузативным аффиксом (исходный глагол лабилен, но не может употребляться, если субъект – не огонь), у которого кози, тем не менее, очень часто не контролирует согласование:

- (23) te рхе-хе-г маš’_wе-çе te-ке-stə
мы дрова-PL-ABS огонь-INS 1SG.A-CAUS-гореть
‘Мы жжём дрова огнём’.

По всей вероятности, примеры означают нечто вроде ‘он обеспокоил его собакой’

Ср. также версионную конструкцию, при которой исходный сирконстант может не подниматься в актантную позицию, но **контролирует согласование**: три нижеприведённых параметра:

- (1) собственно префикс деривации
- (2) согласование
- (3) оформление именной группы

могут по-разному распределяться в различных конструкциях. В частности, в версионной конструкции, а также в конструкции с глаголом ‘жечь’ имеются (1) и (2), а в каузативах от глаголов эмоций – (1) и (3) (по крайней мере. именная группа может оформляться эргативом, что недопустимо при одинарном каузативе).

Некоторые мысли о лабильных глаголах

Лабильные глаголы в адыгейском языке представляют собой неоднородный класс: некоторые (*zebχərətəq_wən* ‘рассыпать’, *wəš’_wejən* ‘испачкать’, *qenən* ‘оставить’ и др.) сочетаются с маркером каузатива и в непереходном, и в переходном употреблении, некоторые (*qwəten* ‘разбить’, *zepəçən* ‘сломать’) с ним сочетаются только в переходном употреблении. Как противопоставлены маркированная и немаркированная формы у первого класса?

- по умышленности каузации
- по аспектуальному классу
- по свойствам объекта.

Судя по всему, как и в случае двойных каузативов, для лабильных глаголов существенна важность каузации. В случае, когда каузация выделяется в отдельное

событие (и более существенна), употребляется каузативная форма:

- (24) $\hat{s}_w e-s' \acute{e} w_{w \acute{e}}-r$ zebxəgə-s-teq_{wə}к
 сладкий-соль-ABS LOC-1SG.A-бросить
 ‘Я рассыпал сахар’
- (25) se $\hat{s}_w e-s' \acute{e} w_{w \acute{e}}-r$ zebxəgə-s-teq_{wə}к
 я сладкий-соль-ABS LOC-1SG.A-бросить
 ‘Я рассыпал сахар’
- (26) $\check{c}ale-m$ depqə-r ${}^+ zebxəg-jə-ke-teq_{wə} \acute{e}-w / zebxəg-jə-teq_{wə} \acute{e}-w$
 парень-ERG стена-ABS LOC-3SG.A-CAUS-бросить/LOC-3SG.A-бросить
 ‘Парень разрушил стену’.

(23) фактически синонимично предложению ‘У парня рассыпался сахар’: таким образом, не предполагается, что имела место особая ситуация каузации – скорее различие между (22) и (23) заключается в том, имеется ли в ситуации дополнительный участник – каузатор. В этой связи можно вспомнить две точки зрения на каузативную деривацию: по одной, она вводит в ситуацию нового участника (Недялков, Сильницкий 1969, Shibatani 1976, Dixon 2002), по другой – новое подсобытие (Dowty 1979, Ramchand 2002, Rylkkänen 2002). Оказывается, что первый тип деривации характерен для адыгейских лабильных глаголов, что касается каузатива, то он может действовать и тем, и другим образом.

Возникает вопрос, можно ли и в этом случае противопоставить формы по существенности каузации/каузатора. Примеры от Ларисы (формы, выданные первыми) как будто бы подтверждают эту гипотезу:

- (27) xərbəzə-m žane-r je-wəš[?]ejə zepətə
 арбуз-ERG платье-ABS 3SG.A-пачкать всегда
 ‘Арбуз всегда пачкает одежду’;
- (28) xərbəzə-r arə s-jə-žane z-jə-ke-wə[?]wəejə-ke-r
 арбуз-ABS FOC 1SG-POSS-платье REL-3SG.A-CAUS-пачкать-PAST-ABS
 ‘Именно арбуз испачкал мне одежду’.

В примере (27) каузативная ситуация состоит из одного события: арбуз пачкает одежду. При выделении каузации в ситуации автоматически выделяется два события: каузативное событие – в силу прагматической важности, а каузируемая – потому, что для адыгейского каузатива вообще характерна фактивность, по умолчанию каузативная конструкция означает нечто вроде ‘я пришёл по твоей просьбе’ – поэтому лучше употребляется маркированный каузатив.

Впрочем, тенденция, проявляющаяся в (27) и (28), подтверждается не всегда. Во всяком случае, и при маркированном, и при немаркированном каузативе допускается выделение каузации. По мнению некоторых носителей (Зарема) формы с каузативом и без него противопоставлены по тому, что наиболее важно – результат (возникновение каузируемой ситуации) или сама каузация:

- (29) sahat-neq_{wə}ə-čə s-jə-žane ze-čə ə-ke-wəš[?]wəejə-к
 час-половина-INS 1SG-POSS-рубашка весь 3SG.A-CAUS-пачкать-PAST
 ‘Он за полчаса испачкал мне всю рубашку’ (важно, что именно он это сделал);
- (30) a-š' sahat-neq_{wə}ə-čə s-jə-žane ə-wəš[?]wəejə-к
 он-ERG час-половина-INS 1SG-POSS-рубашка 3SG.A-пачкать-PAST
 ‘Он за полчаса всю мою рубашку испачкал!’ (при взгляде на рубашку).

В первом случае важна ситуация каузации и сам каузатор, которым соответствует каузативный аффикс. Во втором важно состояние, возникшее в результате этой каузации.

Оказывается, что, в силу наличия в адыгейском языке лабильных глаголов, каузативный аффикс и аффикс согласования, соответствующий каузатору, в адыгейском языке выполняют разные функции: первый выделяет каузацию, а второй просто обозначает наличие каузатора.

По всей вероятности, разграничение функций маркированной и немаркированной форм соответствует истории возникновения этих дериватов. Возможно, исходной для лабильных глаголов типа 'испачкать' является переходное употребление. Непереходное образуется от него, как декаузатив от переходного глагола (количество подсобытий в этом случае не меняется, ср. 'разбить' – 'разбиться'). При последующем образовании каузатива он расподобляется с уже имеющимся немаркированным.

Выводы

- Наличие/отсутствие каузативного аффикса в адыгейском языке во многом зависит от прагматической значимости каузации – во многих случаях он не добавляет нового актанта.
- Это становится возможным по двум причинам:
 - (1) количество актантов и так фиксируется в глагольной словоформе. При этом неожиданно, что каузатив может не выражаться, прежде всего, в третьем лице – хотя в других лицах личные аффиксы более однозначно указывают на значение формы; с другой стороны, сокращению аффикса в нетретьих лицах мешает прагматическая важность промежуточного участника.
 - (2) каузативация часто применяется «поверх» остальных дериваций: ср. различия в рефлексивных каузативах от 'посмотреть' и 'увидеть', а также преобладающий способ образования реципрока от 'увидеть'. Также, возможно, об этом говорит нехарактерность рефлексивов и реципроков, обозначающих взаимность между каузатором и каузируемым (образуются «поверх» каузатива).
- При этом не всегда важно, сколько каузативов «законно» присутствуют в словоформе – хотя «незаконные» модели обычно ограничены определёнными словоформами и контекстами, варьирование наблюдается и в зоне простого, и в зоне двойного каузатива.
- Проблемной зоной является именно ситуация с участниками третьего лица – и в силу совпадения морфологических показателей, и в силу равной (изначально) прагматической значимости. Свёртывание двух каузативных ситуаций до одной возможно именно потому, что все участники ситуации равнозначны для говорящего.